

УДК 341

DOI: 10.34670/AR.2020.87.89.024

Международные стандарты отправления правосудия с участием несовершеннолетних лиц

Ефимова Надежда Евгеньевна

Преподаватель кафедры гражданского и арбитражного процесса,
Государственный академический университет гуманитарных наук,
119049, Российская Федерация, Москва, пер. Мароновский, 26;
e-mail: efimova.n.e@yandex.ru

Аннотация

В статье указывается на то, что современный мир идет по пути выработки международных стандартов организации правосудия в национальных правовых системах. Не стала исключением и сфера ювенальной юстиции – правосудия с участием или в отношении несовершеннолетних лиц. В статье осуществляется анализ наиболее значимых для России международных стандартов в этой сфере (Пекинские правила, Эр-Риядские руководящие правила, другие правовые акты ООН, ряд решений Европейского суда по правам человека) с акцентом на те условия, которые должна создать Российская Федерация в своей правовой системе. Резюмируется, что в настоящее время имеет место тенденция к унификации международных стандартов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних лиц вне зависимости от их процессуального статуса.

Для цитирования в научных исследованиях

Ефимова Н.Е. Международные стандарты отправления правосудия с участием несовершеннолетних лиц // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 11А. С. 265-273. DOI: 10.34670/AR.2020.87.89.024

Ключевые слова

Международные стандарты, международное правосудие, несовершеннолетние, ювенальная юстиция, права ребенка, права человека.

Введение

Право на защиту своих прав и законных интересов является важнейшей правовой гарантией каждого человека в современном цивилизованном обществе. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. – один из первых и фундаментальных документов в сфере регулирования прав человека и гражданина – гарантирует каждому человеку, где бы он ни находился, право на признание его правосубъектности (ст. 6), т. е. юридически гарантированной возможности иметь права и обязанности и самостоятельно реализовывать их в рамках конкретных правоотношений, а также провозглашает право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения основных прав, предоставленных конституцией или законом (ст. 8). Аналогичные положения предусматривает и Европейская конвенция по правам человека 1950 г., гарантируя каждому ряд важнейших гражданских прав, в том числе право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6).

Говоря о каждом человеке, данные международные документы подразумевают распространение своего регулирования и влияния на любое человеческое существо, вне зависимости от его национальности, пола, расы, этнической и религиозной принадлежности [Путеводитель..., 2018]. И, конечно же, возраст также не является «фактором отмены» действия данных международных актов. Вместе с тем возрастные особенности лиц, на которых направлено действие регуляторов, требуют корректировки и уточнения подходов к защите прав детей и молодых людей для более полного и эффективного представления их интересов. При этом, говоря об интересах ребенка, невозможно избежать обращения к международному праву, ведь именно оно, примиряя правовые традиции различных стран, устанавливает единые минимальные стандарты защиты прав и интересов ребенка [Кравчук, 2017, 99]. Исходя из международных стандартов выстраивается политика защиты прав и законных интересов несовершеннолетних [Рыжов, 2020, www]. Конечно же, это относится и к сфере осуществления судопроизводства.

В частности, при формировании международных стандартов отправления правосудия с участием несовершеннолетних лиц необходимо учитывать положения Конвенции о правах ребенка 1989 г., что соответствует общему подходу Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), согласно которому «права детей и стандарты, к которым должны стремиться все правительства для реализации этих прав в отношении всех детей, установлены в Конвенции о правах ребенка» (Постановление ЕСПЧ от 8 июля 2003 г. по жалобе № 30943/96).

Важнейшим постулатом Конвенции о правах ребенка 1989 г. является провозглашение принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка главной целью и назначением деятельности государств-участников данной конвенции. Одновременно принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка можно рассматривать как один из международных стандартов отправления правосудия с участием детей в различных процессуальных статусах, что подтверждается в ряде других международных документов. Рассмотрим некоторые из них подробнее.

Международные документы по вопросам организации правосудия с участием несовершеннолетних

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), в качестве одной из основных целей провозглашают стремление государств способствовать благополучию несовершеннолетнего и

его семьи. При этом правосудие в отношении несовершеннолетних является составной частью процесса национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, одновременно содействуя таким образом защите молодежи и поддержанию мирного порядка в обществе (п. 1.4. ч. 1). Стандарты отправления правосудия в отношении несовершеннолетних определяются двумя главными целями его осуществления, первой из которых является содействие благополучию несовершеннолетнего, а второй – соблюдение «принципа соразмерности» (п. 5.1. ч. 1). Реализация обеих целей должна базироваться на обязательном учете индивидуальных особенностей несовершеннолетнего участника соответствующих процедур, его прав и законных интересов, обеспечении всестороннего доступа к процессу рассмотрения дела, а также на ограничении карательного подхода в качестве реакции государства на совершенное ребенком правонарушение. Аналогичные цели и принципы перечислены в Руководящих принципах ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядских руководящих принципах).

Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, обращают внимание на то, что дети в силу особенностей своего развития и специфики правового статуса могут испытывать дополнительные трудности при участии в отправлении правосудия. Авторы данных Руководящих принципов предлагают в целях обеспечения правосудия для детей-жертв и свидетелей преступлений ряд следующих принципов, провозглашенных в международных документах, в частности в Конвенции о правах ребенка, и отраженных в деятельности Комитета по правам ребенка: достоинство, индивидуализирующее потребности и интересы ребенка как отдельной человеческой личности; отказ от дискриминации; наилучшее обеспечение интересов ребенка, предполагающее реализацию права на защиту и возможность гармоничного развития; право на участие, обеспечивающее реализацию права ребенка на выражение своего мнения и участие в любом разбирательстве, затрагивающем его права и законные интересы (п. 8).

Следует отметить, что рассмотренные ранее документы в силу своей специфики регламентируют особенности участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве. Однако только уголовным судопроизводством участие детей в процессе отправления правосудия не ограничивается. Например, Европейская конвенция об осуществлении прав детей, принятая 25 января 1996 г. в Страсбурге, поставила вопрос о необходимости учета интересов детей в процессе гражданского судопроизводства по вопросам семейных отношений, затрагивающего их интересы. Акцентируя внимание на том, что обеспечение прав и законных интересов детей должно проводиться посредством предоставления им реальной возможности осуществлять свои права в процессе гражданского судопроизводства, авторы данной конвенции выделили ряд специальных гарантий для несовершеннолетних: право быть информированным и выражать свое мнение в процессе судопроизводства (ст. 3); возможность назначения специального представителя ребенка, например в случае возникновения конфликта интересов с законными представителями ребенка (ст. 4, 9, 10); возложение дополнительных обязательств на компетентные судебные органы по организации судебного процесса и незамедлительному принятию процессуальных решений в интересах ребенка (ст. 6-9).

В сфере международного регулирования отдельных вопросов осуществления гражданского судопроизводства также можно отметить тенденцию к повышению уровня процессуальных гарантий для несовершеннолетних участников процесса судопроизводства, хотя и на уровне

национальных правовых систем сохраняется проблема реализации права несовершеннолетних на судебную защиту [Туманова, 2014, 328].

Далее нам хотелось бы обратить внимание на положения Рекомендаций Комитета министров Совета Европы по правосудию, дружественному к ребенку, от 17 ноября 2010 г. Особенностью данных рекомендаций является возможность их применения во всех возможных случаях участия ребенка, независимо от причины и роли, в которой ребенка привлекают компетентные органы и службы для исполнения уголовного, гражданского или административного кодекса (п. 2 раздела I). Составители Рекомендаций по правосудию, дружественному к ребенку, основываясь на опыте созданных ранее документов, предприняли попытку сформулировать ряд универсальных положений и стандартов в сфере отправления правосудия с участием несовершеннолетних. Эти стандарты условно можно разделить на две основные группы: общие стандарты отправления правосудия, которые должны быть доступны всем участникам судопроизводства, и специальные стандарты, которые должны учитывать особые потребности детей при отправлении правосудия вне зависимости от их процессуального статуса.

Первая группа стандартов находит свое воплощение в ст. 6 Европейской конвенции по правам человека 1950 г., гарантируя каждому право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, а также гарантируя действие презумпции невиновности и иных процессуальных прав в сфере уголовного судопроизводства.

Вторая группа стандартов может быть определена как специальная и относящаяся непосредственно к регламентации участия детей в процессе отправления правосудия. Необходимо заметить, что обе группы стандартов, которые мы решили выделить в данной работе, находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Специальные стандарты и гарантии участия детей в процессе судопроизводства дополняют и конкретизируют общие стандарты, обозначенные в ст. 6 Европейской конвенции по правам человека 1950 г.

В указанных выше рекомендациях сформулированы пять основополагающих принципов дружественного правосудия: 1) участие, состоящее в праве детей получать необходимую информацию и выражать свое мнение в ходе судебных процедур; 2) наиважнейшие интересы ребенка, означающие необходимость наилучшего и эффективного обеспечения прав ребенка; 3) достоинство, означающее, что к детям необходимо относиться с чуткостью и уважением в ходе всех процедур, с особым вниманием к их ситуации и особым потребностям вне зависимости от формы рассмотрения дела и процессуального статуса; 4) защита от дискриминации; 5) верховенство закона, применяющееся равным образом к детям и взрослым и предполагающее реализацию всех элементов справедливого правосудия.

Все остальные элементы и гарантии правосудия, дружественного к детям, связаны и базируются на вышеуказанных основополагающих принципах. Так, в Рекомендациях по правосудию, дружественному к ребенку, подробно конкретизированы меры по информированию и предоставлению квалифицированной юридической помощи детям и членам их семьи и меры, направленные на защиту частной и семейной жизни и обеспечение безопасности самих несовершеннолетних (подразделы 1-3 раздела А части IV). Установлены строгие требования ко всем специалистам, работающим с детьми и для детей, необходимость применения междисциплинарного подхода к рассмотрению дел с участием несовершеннолетних (подразделы 4-5 раздела А части IV). Регламентированы особенности

проведения процессуальных действий с учетом особенностей развития и восприятия детьми информации для обеспечения их эффективного участия в процессе отправления правосудия (подразделы 4-5 раздела Г части IV).

Распространение и широкое применение стандартов в сфере отправления правосудия на несовершеннолетних подтверждаются не только теоретическими и рекомендательными положениями международных документов, но и практикой ЕСПЧ.

Отражение международных стандартов отправления правосудия с участием несовершеннолетних в решениях ЕСПЧ

В ряде своих постановлений ЕСПЧ выявил нарушения положений ст. 6 Европейской конвенции по правам человека 1950 г. в связи с неоказанием надлежащей правовой помощи несовершеннолетним подсудимым. В деле «Гювеч против Турции» (Постановление от 20 января 2009 г. по жалобе № 70337/01) нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции во взаимосвязи с подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции было связано с несвоевременным предоставлением адвоката несовершеннолетнему подсудимому, в связи с чем молодой человек был лишен юридической помощи на протяжении всего времени рассмотрения его дела и не мог в нем эффективно участвовать. Аналогичные нарушения были выявлены ЕСПЧ в делах «Салдуз против Турции» (Постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 27 ноября 2008 г. по жалобе № 36391/02) и «Адамкевич против Польши» (Постановление ЕСПЧ от 2 марта 2010 г. по жалобе № 54729/00).

Нарушение права несовершеннолетних на справедливое судебное разбирательство в связи с недостаточно эффективной организацией судебной процедуры было также установлено ЕСПЧ в делах «Т. против Соединенного Королевства» (Постановление ЕСПЧ от 16 декабря 1999 г. по жалобе № 24724/94) и «V. против Соединенного Королевства» (Постановление ЕСПЧ от 16 декабря 1999 г. по жалобе № 24888/94) в связи с неспособностью обеспечить несовершеннолетним эффективное сотрудничество со своими адвокатами и предоставление информации для целей своей защиты.

Принципиальная возможность рассматривать дело 11-летнего S.C. в общей судебной процедуре устанавливалась ЕСПЧ в деле «S.C. против Соединенного Королевства» (Постановление ЕСПЧ от 15 июня 2004 г. по жалобе № 60958/00). В данном случае ЕСПЧ установил нарушение ч. 1 ст. 6 Европейской конвенции по правам человека 1950 г. в связи с тем, что судом, несмотря на фактически принятые меры, реально не была обеспечена возможность эффективного участия ребенка в рассмотрении дела.

Если говорить о практике ЕСПЧ в отношении несовершеннолетних, находящихся в ином процессуальном статусе, то жалобы несовершеннолетних свидетелей или потерпевших на нарушение их права на судебную защиту обнаружить явным образом не удалось. Чаще всего жалобы от данной категории детей поступают в связи с нарушением положений ст. 3 – запрещение пыток (Постановление ЕСПЧ от 17 октября 2006 г. по жалобе № 52067/99), ст. 8 – право на уважение частной и семейной жизни (Постановление ЕСПЧ от 2 декабря 2008 г. по жалобе № 2872/02), ст. 13 – право на эффективное средство правовой защиты (Постановление ЕСПЧ от 10 октября 2002 г. по жалобе № 38719/97).

Необходимо отметить распространенность практики использования показаний несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, которым ЕСПЧ придает достаточный вес и рассматривает в качестве надлежащих доказательств. Чаще всего жалобы заявителей,

ссылающихся на использование показаний несовершеннолетних как ненадлежащие доказательства, признаются ЕСПЧ неприемлемыми для рассмотрения по существу¹. Данное обстоятельство подтверждает значимость участия несовершеннолетних свидетелей в процессе отправления правосудия.

Важно также обратить внимание на то, что общие гарантии права на справедливое судебное разбирательство должны предоставляться несовершеннолетним и при применении квазисудебных процедур, аналогичных по своему существу порядку привлечения к административной или уголовной ответственности. Такой вывод следует из Постановления Большой Палаты ЕСПЧ от 23 марта 2016 г. по жалобе № 47152/06.

Заключение

Проанализировав положения основных международных документов по вопросам регламентации прав несовершеннолетних в сфере отправления правосудия и практику ЕСПЧ, необходимо отметить, что многие положения и принципы, заложенные в Конвенции о правах ребенка 1989 г., продолжают развиваться, подвергаться критическому анализу, оценке и дополнениям. Так, принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка в практике ЕСПЧ по вопросам отправления правосудия с участием несовершеннолетних начал находить отражение в необходимости обеспечения эффективного участия ребенка в отправлении правосудия с его участием, а необеспечение каких-либо условий для эффективного участия ребенка в рассмотрении его дела расценивается ЕСПЧ как нарушение ст. 6 Европейской конвенции по правам человека 1950 г. При этом оценка обеспечения эффективности участия ребенка в процессе отправления правосудия должна всегда производиться *ad hoc* с учетом индивидуальных особенностей и потребностей несовершеннолетнего. Способность государства надлежащим образом организовать судебный процесс с участием детей, вне зависимости от вида судопроизводства и их процессуального статуса, может рассматриваться в качестве своеобразной лакмусовой бумажки эффективности, гуманистичности и жизнеспособности всей судебной системы данной страны.

На протяжении последних десятилетий мы можем наблюдать тенденцию к унификации международных стандартов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних лиц вне зависимости от их процессуального статуса. Так, положения Рекомендаций по правосудию, дружественному к ребенку, являются результатом проведенной обширной аналитической работы в сфере организации защиты прав детей и ярким отражением обозначенной тенденции к формулированию общего подхода к осуществлению детского правосудия.

Формируя международные стандарты судебной защиты и представления интересов несовершеннолетних участников правосудия, важно соблюдать баланс между их участием и неучастием в судебной процедуре, между гласностью и конфиденциальностью судебного разбирательства, между мерами защиты и ответственности несовершеннолетних правонарушителей. С одной стороны, придерживаясь тактики отстранения детей от участия в судебных процедурах, мы пытаемся уберечь их от столкновения с официальным процессом судопроизводства; с другой стороны, без их непосредственного и эффективного участия

¹ См., например, Постановление ЕСПЧ от 16 декабря 2003 г. по жалобе № 53972/00 и Постановление ЕСПЧ от 20 января 2005 г. по жалобе № 30598/02.

невозможно разрешение правового спора. Поэтому вопрос формирования международных стандартов в сфере детского правосудия – это вопрос поиска баланса наилучшего обеспечения интересов ребенка и интересов государства в сфере разрешения правовых споров и обеспечения правовой определенности.

Библиография

1. Васяев А. А. Достоверные сведения при разрешении вопроса о заключении под стражу // Современное право. 2010. № 6. С. 92 – 95.
2. Васяев А. А. Процессуальный порядок производства и исследования судебной экспертизы в ходе судебного следствия // Современное право. 2012. № 1. С. 124 – 128.
3. Васяев А. А. Разъяснение и обеспечение прав подозреваемого, обвиняемого – обязанность следователя, дознавателя, прокурора, суда // Современное право. 2011. № 5. С. 119 – 122.
4. Веренич И.В., Чельшева О.В. Проблемы использования специальных знаний в форме заключения и показаний специалиста при расследовании преступлений. КриминалистЪ. – СПб.: СПб юридический институт (филиал) Академии ГП РФ, 2009. – № 1 (4). С.80 – 82.
5. Всеобщая декларация прав человека. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/
6. Европейская конвенция об осуществлении прав детей. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007cddf>
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/
8. Конвенция о правах ребенка. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/
9. Кравчук Н.В. Наилучшие интересы ребенка: содержание понятия и его место в семейном законодательстве России // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 97-101.
10. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml
11. Путеводитель по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека. 2002-2016. Избранные статьи Конвенции и организационно-процедурные вопросы. М.: Развитие правовых систем, 2018. 1032 с.
12. Рекомендации Комитета министров Совета Европы по правосудию, дружественному к ребенку. URL: <http://soprotivlenie.org/zakon/rekomendacii-komiteta-ministrov-se-po-pravosudiyu-druzhestvennomu-k-rebenku/#descriptio>
13. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml
14. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/guidelines_justice_inv_child.shtml
15. Рыжов В.Б. Правовое регулирование и государственное администрирование поведения несовершеннолетних пользователей в Интернете: зарубежный опыт // NB: Административное право и практика администрирования. 2020. № 1. URL: https://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=33208
16. Туманова Л.В. Право несовершеннолетних лиц на судебную защиту: «де-юре» и «де-факто» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 2. С. 328-331.

International standards for the administration of justice with the participation of juveniles

Nadezhda E. Efimova

Lecturer at the Department of civil and commercial procedure,
State Academic University for the Humanities,
119049, 26 Maronovsky In, Moscow, Russian Federation;
e-mail: efimova.n.e@yandex.ru

Abstract

The article deals with international standards for the administration of justice with the participation of juveniles. It points out that the modern world is moving towards the development of international standards for the organisation of justice in national legal systems. The sphere of juvenile justice, i. e. justice with the participation or in relation to juveniles, is no exception. The author of the article makes an attempt to carry out an analysis of international standards in this area that are considered to be the most important ones for Russia (the United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice (the Beijing Rules), the United Nations Guidelines for the Prevention of Juvenile Delinquency (the Riyadh Guidelines), other legal acts adopted by the United Nations, as well as a number of judgements made by the European Court of Human Rights). The article pays special attention to the conditions that the Russian Federation should create in its legal system in order to implement these international standards. Having considered international standards for the administration of justice with the participation of juveniles, the author concludes that at present there is a tendency to unify international standards for the administration of juvenile justice, regardless of the procedural status of juveniles.

For citation

Efimova N.E. (2020) Mezhdunarodnye standarty otpravleniya pravosudiya s uchastiem nesovershennoletnikh lits [International standards for the administration of justice with the participation of juveniles]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (11A), pp. 265-273. DOI: 10.34670/AR.2020.87.89.024

Keywords

International standards, international justice, juveniles, juvenile justice, children's rights, human rights.

References

1. *Evropeiskaya konventsiya ob osushchestvlenii prav detei* [European Convention on the Exercise of Children's Rights]. Available at: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007cddf> [Accessed 07/10/20].
2. *Konventsiya o pravakh rebenka* [Convention on the Rights of the Child]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ [Accessed 07/10/20].
3. *Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod* [Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ [Accessed 07/10/20].
4. Kravchuk N.V. (2017) Nailuchshie interesy rebenka: sodержanie ponyatiya i ego mesto v semeinom zakonodatel'stve Rossii [The best interests of the child: the content of the concept and its place in the family legislation of Russia]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Topical problems of Russian law], 5, pp. 97-101.
5. *Minimal'nye standartnye pravila OON, kasayushchiesya otpravleniya pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnikh (Pekinskie pravila)* [The United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice (the Beijing Rules)]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml [Accessed 07/10/20].
6. *Putevoditel' po pretsedentnoi praktike Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka. 2002-2016. Izbrannye stat'i Konventsii i organizatsionno-protsedurnye voprosy* [A guide to the case law of the European Court of Human Rights. 2002-2016. Selected articles of the Convention and organisational and procedural issues] (2018). Moscow: Razvitie pravovykh system Publ.
7. *Rekomendatsii Komiteta ministrov Soveta Evropy po pravosudiyu, druzhestvennomu k rebenku* [The Guidelines of the Committee of Ministers of the Council of Europe on child-friendly justice]. Available at: <http://soprotivlenie.org/zakon/rekomendacii-komiteta-ministrov-se-po-pravosudiyu-druzhestvennomu-k-rebenku/#descriptio> [Accessed 07/10/20].

8. *Rukovodyashchie printsipy OON dlya preduprezhdeniya prestupnosti sredi nesovershennoletnikh (Er-Riyadskie rukovodyashchie printsipy)* [The United Nations Guidelines for the Prevention of Juvenile Delinquency (the Riyadh Guidelines)]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml [Accessed 07/10/20].
9. *Rukovodyashchie printsipy, kasayushchiesya pravosudiya v voprosakh, svyazannykh s uchastiem detei-zhertv i svidetelei prestuplenii* [The Guidelines on Justice in Matters involving Child Victims and Witnesses of Crime]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/guidelines_justice_inv_child.shtml [Accessed 07/10/20].
10. Ryzhov V.B. (2020) Pravovoe regulirovanie i gosudarstvennoe administrirovanie povedeniya nesovershennoletnikh pol'zovatelei v Internete: zarubezhnyi opyt [The legal regulation and state administration of the behaviour of underage users on the Internet: foreign experience]. *NB: administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya* [NB: administrative law and administrative practice], 1. Available at: https://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=33208 [Accessed 07/10/20].
11. Tumanova L.V. (2014) Pravo nesovershennoletnikh lits na sudebnuyu zashchitu: "de-yure" i "de-fakto" [The right of juveniles to judicial protection: de jure and de facto]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of Tver State University. Series: Law], 2, pp. 328-331.
12. Vasyaev A. A. Clarification and ensuring the rights of the suspect, the accused-the duty of the investigator, investigator, prosecutor, court // *Modern Law*. 2011. No. 5. P. 119 – 122.
13. Vasyaev A. A. Procedural procedure of production and research of forensic examination in the course of judicial investigation // *Modern law*. 2012. No. 1. P. 124 – 128.
14. Vasyaev A. A. Reliable information in resolving the issue of detention // *Modern Law*. 2010. No. 6. P. 92 – 95.
15. Verenich I. V., Chelysheva O. V. Problems of using special knowledge in the form of a conclusion and testimony of a specialist in the investigation of crimes. *Criminalist*. - St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) Academies of the SOE of the Russian Federation, 2009. – № 1 (4). Pp. 80-82.
16. *Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka* [Universal Declaration of Human Rights]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ [Accessed 07/10/20].